

Светлана Алексиевич, автор книг «У войны не женское лицо» и «Цинковые мальчики», вероятнее всего, предстанет ответчицей в народном суде Центрального района Минска по иску матерей, чьи сыновья погибли на афганской войне. Убитые горем женщины считают, что Алексиевич в «Цинковых мальчиках» оскорбила честь и достоинство павших воинов-«афганцев».

— Светлана, у этой книги довольно трудная судьба. Даже ее презентация, по сути, была сорвана.

— А до этого ее активно пытались запретить. Были и письма в высокие инстанции, и атака в прессе — в «Красной Звезде», «Политическом собеседнике». Как видите, у нас и поныне воюют с книгами.

— Я беседовала с истцами. Матери, у которых война забрала единственных сыновей, безусловно вызывают сочувствие. Но какого-то принципиального смысла в их иске мне уловить не удалось. В чем, по-вашему, суть конфликта?

— Эти женщины когда-то искренне помогали мне и благодарили за книгу, приоткрывшую правду о войне. Кто погиб в Афганистане? У нас в Беларуси очень много забирали из неполных семей, у матерей-одиночек. Отняли единственных сыновей и вернули цинковые гробы. Тоталитарное государство делало из них героев, и это как-то поддерживало матерей. Но общество отрезвело, героическая атрибутика растаяла, и матери столкнулись с жестокой правдой: их сыновья погибли ни за что. Трагедия

Минск. новости. - 1993 -
28 февр (№9) - с. В. 10

виновата книга?

дия и в том, что с утратой мифа им смириться трудней, чем с утратой детей.

Никто не вправе судить этих женщин. И я им не судья. Но та система нас всех сделала соучастниками преступления. Мы все повязаны кровью. Прийти к этой мысли наше общество в массе пока не готово.

— В связи с готовящимся судом нердмонах отец Виталий (Радомысльский) отслужил молебен, стремясь остановить «обезумевших от горя».

— Очень точные слова. Мы и в горе агрессивны, ищем виновника. Не государство, но система, не Министерство обороны — во всем виновата книга? Парень, слепой афганский инвалид, живет на грошовую пенсию. В досудебном разбирательстве говорит: «Я хочу, чтобы Светлана Алексиевич заплатила мне 50 тысяч...»

— И все-таки почему именно сейчас, спустя два года после выхода в свет «Цинковых мальчиков», закрылась судебная машина?

— Не случайно. Прежние структуры власти пришли в себя после растерянности и страха и хотят взять реванш во всех сферах, в том числе в идеологии. Присмотритесь к политическому процессу в республике: отмена референдума, реабилитация коммунистов. Проанализируйте прессу: бывший надзиратель оправдывает систему ГУЛага и выводит «на чистую воду» Александра Солженицына. Опять появились несуразные обвинения в адрес Алеся Адамовича. Старая идеологическая машина видит главного врага в публицистическом свидетельстве. Преступники не любят очевидцев.

Минск. новости. - 1993 - 28 февр. (№9) - с. В. 11

— Преобразовалось ли, по-вашему, движение воинов-«афганцев» в политическую силу в республике?

— Не думаю, что это очень организованное движение, хотя достаточно влиятельное, не стоит его недооценивать. «Афганцы», пожалуй, самая обиденная часть общества, самая обделенная. Им не отдали должного ни прежние, ни новые правители. Одна идеология делала их героями, другая — преступниками. Но я повторю, никто не вправе их судить, только собственная совесть. Они уходили на освободительную войну, а попадали на жестокую бойню. Обманутые, низвергнутые, недополучившие...

— В ваш адрес поступают угрозы?

— Ну, во-первых, я чувствую поддержку друзей, коллег по ПЕН-клубу, и знакомых людей. Угрозы тоже бывают, но я фаталистка...

Лариса САЕНКО

P.S.

Этот материал готовился к печати, когда белорусский ПЕН-центр выступил с заявлением, в котором выражает недоумение, что «вместо того чтобы призвать к ответу виновников гибели своих сыновей, а также всех, кто воспевал и до сих пор воспекает «романтику» афганской войны, несчастные матери судятся с автором уникальной по своей правдивости книги».

Минск. новости. - 1993 - 28 февр. (№9) - с. В. 11